

На правах рукописи

УДК: 72.036

Лайтарь Наталья Владимировна

**Современная православная церковная архитектура
России. Тенденции стилового развития и
типология храмов**

Специальность 17. 00. 04 – изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург

2010

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории архитектуры Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина Российской Академии художеств

Научный руководитель:	игумен Александр (А.Н.Фёдоров) кандидат архитектуры, кандидат богословия, профессор
Официальные оппоненты:	Анна Владимировна Корнилова доктор искусствоведения, профессор Юрий Анатольевич Никитин кандидат архитектуры, профессор
Ведущее учреждение:	Санкт-Петербургский государственный архитектурно- строительный университет

Защита состоится “17” марта 2010 г. в 14 часов на заседании Диссертационного Совета Д 212.199.11 Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д.48, корп.6, ауд.49.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д.48, корп.5.

Автореферат разослан “___” февраля 2010 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
Кандидат искусствоведения, доцент

М.В.Кузмичева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена исследованию современных храмов России. Изучение темы основывается на выявлении основных тенденций стилевого развития церковных построек конца XX – начала XXI в. и проведении типологического анализа храмов указанного периода.

Актуальность исследования. С конца 80-х годов XX в. начался процесс возрождения Русской Православной Церкви. К настоящему времени возведено большое количество церквей, во внешнем облике которых зодчие стремились выразить архитектурную идею православного храма современным языком, не выходя при этом из рамок канонических требований.

На рубеже XX – XXI вв. средства массовой информации освещают строительство церквей в различных регионах России. В основном это информация о процессе сооружения храмов, о трудностях, возникших при их возведении. В меньшей степени даётся художественно-стилистическая оценка построек. Поэтому в настоящее время являются актуальными изучение и оценка архитектуры современных православных храмов и тех непростых процессов, которые происходят в архитектурной практике сегодня и связаны, в частности, с необходимостью согласования традиций Русской Церкви и современных проектных методов и строительных технологий. Перед зодчими вновь встаёт проблема соотношения традиций и новаторства в такой области архитектуры, как храмовое строительство.

Разные решения проблемы соотношения традиций и новаторства в церковном зодчестве иллюстрирует опыт зарубежных архитекторов XX в. В храмовом зодчестве этого периода своё отражение нашли многие архитектурные направления. На рубеже XIX – XX вв. на развитие архитектуры церквей определённое влияние оказали новации строительной техники и художественные новации модерна. Архитектурно-художественные искания периода “ар деко” отразились в геометризированной “железобетонной

неоготике” церкви Нотр Дам в Ренси близ Парижа (О.Перре, 1922 – 1924) и “неороманских” стилизациях церкви Сен Пьер де Шайо (Э.Буа, 1938). В зарубежном церковном зодчестве второй половины XX в. проявились стилевые новации ряда ведущих архитекторов: Ле Корбюзье, Р. и Р.Пиетилия, К.Тангэ, М.Ботта и ряда других.

Католицизм и протестантизм оказались достаточно открытыми и восприимчивыми к новым тенденциям, появляющимся в современном зодчестве. В итоге возникало слияние новых тенденций с традиционными историческими мотивами из раннехристианской, готической или романской архитектуры.

В странах, где господствующим вероисповеданием является православие, зодчие XX в. продолжали возводить храмы в традиционных архитектурных формах с использованием камня или кирпича. Примерами этого являются такие греческие церкви, как храм ап. Андрея Первозванного в Патрах (Э.Робер, 1902 – 1974), храм монастыря прп. Потапия Фивейского около Лутраки (1968) и др. При строительстве православных церквей в Сербии архитекторы, как правило, обращаются к наследию зодчества Средних веков. Православные храмы, возведённые в 1930 – 1970-х годах вне пределов СССР, создавались в большинстве случаев в традициях “неорусского стиля”.

Несомненно, доминирование новаторских приёмов в зарубежной архитектуре храмов XX в. связано с вероисповеданием. Католицизм и протестантизм менее консервативны в области церковного зодчества, чем православие.

Степень разработанности проблемы. Исследованием архитектуры периодов эклектики и модерна занимались в той или иной мере такие учёные, как Е.А.Борисова, А.В.Иконников, Т.П.Каждан, Е.И.Кириченко, В.Г.Лисовский, А.Л.Пунин, Т.А.Славина, Б.М.Кириков, М.В.Нащокина. В книге «“Национальный стиль” в архитектуре России» (2000)

В.Г.Лисовский исследует становление и развитие стилевых направлений “национального стиля”, бытовавших в периоды эклектики и модерна, анализирует их выражение в практике храмового зодчества. Развитию “византийского стиля” в русском церковном зодчестве посвящены исследования Ю.Р.Савельева «“Византийский стиль” в архитектуре России. Вторая половина XIX – начало XX века» (2005) и Е.М.Кишкиновой «“Византийское возрождение” в архитектуре России. Середина XIX – начало XX века» (2006).

Литература, освещающая вопросы современной храмовой архитектуры, немногочисленна и содержит, в основном, фактологические сведения о строительстве той или иной церкви и связанных с этим проблемах. В настоящее время выпускаются брошюры о строительстве храмов, публикуются статьи в таких периодических изданиях, как “Журнал Московской Патриархии”, “Проект Россия”, “Архитектура. Строительство. Дизайн”, “Новый меценат”, “Московский журнал”, “Радонеж. Православное обозрение”, “Церковный вестник”, являющийся ежемесячным изданием Санкт-Петербургской Епархии.

К изучению церковной архитектуры конца XX – начала XXI в. с научной точки зрения подходят такие исследователи, как игумен Александр (А.Н.Фёдоров), С.Я.Кузнецов, И.Л.Бусева-Давыдова, А.В.Берташ, М.П.Кудрявцев и Т.Н.Кудрявцева, А.Г.Суханова, А.С.Щенков, А.Е.Ухналев. Некоторые вопросы современного храмового строительства освещены в монографии игумена Александра (А.Н.Фёдорова) “Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс” (2007) и в книге С.Я.Кузнецова “Православие и архитектура” (2005).

Нормативным документом, призванным помочь архитекторам в проектировании церквей, является “Свод правил по проектированию и строительству. Здания, сооружения и комплексы православных храмов”, состав-

ленный и принятый постановлением Госстроя России от 27 декабря 1999 г. (разработан М.Ю.Кеслером и А.В.Оболенским).

Исследованию архитектуры деревянных храмов конца XX – начала XXI в. посвящена статья А.Б.Бодэ “Традиции в архитектуре современных деревянных церквей”, опубликованная в сборнике “Христианское зодчество. Новые материалы и исследования” (2004).

Количество публикаций, освещающих тему подготовки современных специалистов в области храмовой архитектуры, невелико. Это статьи игумена Александра (А.Н.Фёдорова) и статья Ж.М.Вержбицкого “Проектирование культовых сооружений в государственных художественных вузах” в сборнике научных трудов “Искусство архитектуры” (1995). Материалы о профессиональной подготовке религиозных живописцев содержат статьи А.К.Крылова и Д.Г.Мироненко.

Большой вклад в изучение современной религиозной живописи внесла искусствовед Н.С.Кутейникова. Труд “Иконописание России второй половины XX века” (2005) – первое обобщающее исследование в этой области искусства. Вопросам религиозной живописи рубежа XX – XXI вв. в своей научной деятельности уделяют внимание такие исследователи, как игумен Александр (А.Н.Фёдоров), И.Л.Бусева-Давыдова, И.К.Языкова.

Объектом исследования являются храмы России, возведённые в конце XX – начале XXI в.

Предметом исследования являются типология храмов и тенденции стилового развития в отечественной православной архитектуре конца XX – начала XXI в. В качестве одной из актуальных проблем современной церковной архитектуры исследуется соотношение традиций и новаторства.

Цель работы заключается в исследовании и систематизации типологии храмов и тенденций стилового развития православной храмовой архитектуры России конца XX – начала XXI в. Так как сформулированная цель работы тесно связана с изучением проблемы соотношения традиций и

новаторства в современном церковном зодчестве, то исходя из цели работы, нами поставлены следующие **задачи**:

1. Систематизация типологии храмов периода эклектики и модерна на основе исследования их планировочных и объёмно-пространственных композиций как отражение актуализации функционального аспекта церковной архитектуры.
2. Построение типологических групп храмов рубежа XX – XXI вв. на основе изучения их объёмно-планировочных решений.
3. Исследование стилевых закономерностей современной церковной архитектуры России и их классификация, выстраиваемая в соответствии с проблемой соотношения традиций и новаторства.

Поставленные задачи потребовали рассмотреть, помимо осуществленных зданий храмов, сложившиеся в России в последние годы:

- а) практику проектирования храмов,
- б) систему подготовки специалистов в области церковного зодчества и монументально-декоративного искусства,
- в) основные тенденции развития монументально-декоративного искусства в архитектуре современных храмов.

Анализ градостроительного аспекта современной церковной архитектуры не является основной задачей диссертации. Он проводится в том случае, если тот или иной храм играет активную градостроительную роль.

Методология исследования. Для решения поставленных задач используется комплексный метод исследования, предполагающий всесторонний анализ рассматриваемых храмов: натурное обследование церковных сооружений, изучение литературных источников, записи личных бесед с архитекторами и художниками-иконописцами, искусствоведческий анализ исследуемых современных храмов.

Гипотеза исследования. Новаторство в современной церковной архитектуре выражается не только в конструктивно-технических и композици-

онных новшествах, но и в художественном переосмыслении и интерпретации традиционных исторических мотивов, в новом композиционном соотношении традиционных элементов.

Хронологические рамки работы определены концом XX – началом XXI в. Поскольку одним из аспектов исследования является проблема соотношения традиций и новаторства, это делает целесообразным рассмотрение того, как эта проблема решалась русской архитектурой второй трети XIX – начала XX в., то есть того периода в истории отечественной храмовой архитектуры, когда проблема соотношения традиций и новаторства оказалась одной из актуальнейших. Ввиду того, что эта проблема теснейшим образом связывалась с характером объёмно-пространственных решений построек, её исследование закономерно требует углублённого изучения типологии храмов того периода и разработки системы типологических групп.

Материал и источники исследования. Диссертационная работа не претендует на всеобщий охват из-за огромного числа возведённых церквей во всех регионах России, поэтому рассмотрены православные храмы, информация о строительстве которых широко освещалась в средствах массовой информации, либо была получена в процессе поездок по России. Материалы о новых церквях России были получены также в результате личных бесед с архитекторами и художниками-иконописцами.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. В научный оборот введено большое количество (около 200) православных храмов России, возведённых в конце XX – начале XXI в.
2. Выполнен типологический анализ современных церквей на основе изучения их объёмно-планировочных решений.
3. Предложена классификация новых храмов по их стилистическим признакам.

4. Сформулированы новые терминологические определения стилевых направлений в церковной архитектуре конца XX – начала XXI в.

5. Осуществлена систематизация типологии храмов периода эклектики и модерна на основе изучения их объёмно-планировочных композиций.

На защиту выносятся:

- результаты типологического анализа храмов России второй трети XIX – начала XX в. на основе их объёмно-планировочных композиций;
- результаты типологического анализа современных православных церквей России на основе их объёмно-планировочных композиций;
- результаты стилистической классификации храмов конца XX – начала XXI в. и терминологические определения выявленных тенденций;
- основные тенденции развития современного церковного монументально-декоративного искусства в конце XX – начале XXI в.

Теоретическая значимость исследования. Используемые в работе методы анализа – построение типологических групп храмов и стилистический анализ построек – позволяют выявить основные тенденции, существующие в современной церковной архитектуре России. Выполненная типологизация может стать моделью для последующих исследователей.

Сопоставление современного этапа развития храмовой архитектуры с церковным зодчеством второй трети XIX – начала XX в. способствует более точному определению его своеобразия.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения православной храмовой архитектуры рубежа XX – XXI вв.; в лекционной, семинарской и экскурсионной работах в учебных учреждениях, в музеях, в научно-исследовательских центрах; в архитектурно-проектной деятельности современных зодчих; в подготовке студентов архитектурных и художественных вузов.

Рекомендации по использованию результатов диссертационного исследования. Материалы и выводы работы могут быть использованы при разработке программ таких дисциплин архитектурного направления, как “Теория архитектуры”, “История русской архитектуры периодов эклектики и модерна”, “Современная архитектура России”. Данные учебные программы будут полезны и актуальны как для факультетов истории и теории искусств, так и для архитектурных факультетов высших художественных и архитектурно-строительных вузов.

Достоверность научных результатов обеспечивается полнотой привлечённого к исследованию материала, многосторонностью его анализа, использованием многочисленных источников (книги и публикации в периодических изданиях, каталоги и справочники, натурное обследование соискателем новых храмов России, личные беседы с архитекторами и художниками-иконописцами).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в ряде статей, опубликованных в сборниках научных трудов. Основные результаты работы нашли своё отражение в выступлениях на Всероссийской научно-технической конференции в СПбУТД (Санкт-Петербург, 2006); II Всероссийской конференции по исторической психологии памяти В.П.Денисенко (Санкт-Петербург, 2007); XV Российской научной конференции, посвящённой памяти свт. Макария (Можайск, 2008).

Структура диссертации. Диссертация изложена на 156 страницах основного текста, состоящего из введения, трёх глав, заключения, сопровождается библиографическим списком (212 литературных источников) и альбомом с иллюстративным материалом (429 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируется актуальность темы диссертации, объект и предмет исследования, определяются цель и задачи работы, её научная новизна, описываются методологические основания диссертации, анализируется степень разработанности проблемы.

В первой главе **“Основные тенденции современной церковной архитектуры и монументально-декоративного искусства”** излагаются главные идеи и тенденции, в соответствии с которыми развивается церковное зодчество и монументально-декоративное искусство в настоящее время.

В разделе **1.1 “Епархиальные и искусствоведческие комиссии, координирующие храмовое строительство. Подготовка специалистов в области церковной архитектуры и монументально-декоративной живописи”** даётся представление о действующих епархиальных и искусствоведческих комиссиях, рассматриваются проблемы, возникающие в процессе обучения архитекторов и иконописцев, называются основные учреждения, занимающиеся подготовкой специалистов в этих областях.

С 1995 г. при Епархиальном Совете Москвы действует Искусствоведческая комиссия. В 2000 г. была организована Санкт-Петербургская епархиальная комиссия по архитектурно-художественным вопросам. В регионах России вопросы по согласованию проектов новых церквей решаются епархиальными советами, существующими при каждой епархии.

Опыт подготовки архитекторов, проектирующих церкви, имеется во многих государственных художественных и архитектурно-строительных вузах России. В число объектов курсового проектирования на архитектурных факультетах был включён храмовый комплекс. В ряде случаев храмы становятся объектами дипломного проектирования. В настоящее время обнаруживается необходимость таких знаний, как канонические требова-

ния Церкви к храмовому зодчеству, богослужебная функция церкви, символика архитектурных форм православного храма.

Практика религиозной живописи в России в советский период не была прервана полностью. В 50-е годы XX в. трудами монахини Иулиании (М.Н.Соколова) иконопись вновь была поднята на профессиональный уровень. В 1958 г. художница организовала при Московской Духовной Академии иконописный кружок. В 1990 г. при Московских Духовных Академии и Семинарии была открыта Иконописная школа. Высоким профессиональным уровнем отличаются иконописные произведения, исполненные выпускниками кафедры иконописи Свято-Тихоновского Богословского института.

Ведущее место в подготовке иконописцев в Петербурге принадлежит Иконописному отделению Духовных Академии и Семинарии. Профессиональную подготовку получают студенты мастерской церковно-исторической живописи Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина. В Александро-Невской Лавре была создана “Иконописная школа св. Иоанна Дамаскина”.

В разделе **1.2 “Архитектурные мастерские, занимающиеся проектированием храмов. Проектная деятельность зодчих”** исследуются проектные работы архитекторов в области церковного зодчества. В Москве среди мастерских, занимающихся проектированием исключительно храмов, обращают на себя внимание архитектурно-художественный центр “Арххрам”, архитектурно-художественная мастерская Данилова монастыря, Патриарший архитектурно-реставрационный центр в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, “Товарищество реставраторов”. В Петербурге и Ленинградской области проектированием церквей занимаются в основном архитектурные мастерские широкого профиля (мастерская М.А.Мамошина, мастерская И.А.Солодовникова).

На рубеже XX – XXI вв. в проектной практике архитекторов выделяются два подхода, отражающих различные творческие методы проектирования – стилизаторство и стилизация (термины, впервые предложенные Е.И.Кириченко), что и определило предложенное в диссертации подразделение рассматриваемых проектов на группы.

Первая группа включает в себя проекты храмов, при разработке которых зодчие применили стилизаторский метод проектирования, заключающийся в восприятии церковного сооружения как набора определённых архитектурных форм и деталей, по возможности точное воспроизведение которых обеспечивает им традиционный облик.

Во вторую группу входят проекты церквей, при выполнении которых был использован творческий метод стилизации, предполагающий восприятие зодчими архитектурных форм и деталей храма как частей единого целого, подчиненного определенным стилевым закономерностям. Единство элементов достигается путём соответствующей творческой переработки архитектурных форм.

Во второй группе проектов церквей следует выделить отдельную подгруппу, включающую в себя проекты храмов, в объёмно-пространственных и художественных решениях которых ясно выражены черты новаторства. Стилистику этих сооружений мы обозначили термином “обновлённый неорусский стиль”. Возможно, если бы храмовое строительство не прервалось в 1920-х годах, “неорусский стиль” стал бы развиваться именно в этом направлении. Об этом может свидетельствовать присутствие в проектах некоторых церквей отдельных приемов конструктивизма и, как следствие этого – выявление во внешнем облике храмов специфики железобетонных конструкций и возникающая новизна и острота архитектурных композиций.

В разделе **1.3 “Монументально-декоративное искусство в современных церквях”** даётся представление о стилевых направлениях в монументально-декоративном искусстве в современных храмах России.

Как продолжение прерванных традиций, в настоящее время среди художников наблюдается большой интерес к национальным истокам. Примером стремления к возрождению стилистики искусства Византии в монументальной живописи является роспись Георгиевской церкви на Поклонной горе в Москве. В традициях византийской живописи выполнена роспись стен Георгиевского храма в Самаре, церкви Всех Святых в Екатеринбурге, церкви свв. Константина и Елены в пос. Ленинское Ленинградской области. В традициях религиозной живописи XVI – XVII вв. исполнена роспись интерьера Георгиевской церкви в г. Чайковском Пермского края. Реже в стенописи новопостроенных церквей художники обращаются к академической манере живописи. Примером служит роспись Казанско-Богородицкого храма в Ижевске.

Во второй главе **“Проблема соотношения традиций и новаторства в русском церковном зодчестве второй трети XIX – начала XX в.”** исследуются тенденции стилового развития и типология храмов указанного периода.

В разделе **2.1 “Взаимосвязь функционального аспекта храмовой архитектуры и стилистики церквей периода эклектики и модерна”** излагается классификация стилевых тенденций и направлений в русской храмовой архитектуре второй трети XIX – начала XX в.

Архитекторы обратились к использованию тех исторических стилевых прототипов, которые, по их мнению, полнее соответствовали определённым религиозным традициям. Распространившийся в 1830 – 1850-х годах *“русско-византийский стиль”*, в представлении современников, наилучшим образом отвечал традициям Православной Церкви.

В процессе развития зодчества периода эклектики исторические знания архитекторов благодаря научным исследованиям углублялись. Образцами “национального стиля” были признаны храмы, возводившиеся в Москве и Ярославле в XVI – XVII вв. Стилиевое направление в архитектуре, пришедшее на смену “русско-византийскому стилю” в 1850-х годах, получило название “*русский стиль*”. Оно было преобладающим в церковном зодчестве последней трети XIX в. и перешло в архитектуру начала XX в.

Одним из важных стилиевых направлений “национального стиля”, существовавших в архитектурной практике начиная с середины 1850-х годов, являлся “*византийский стиль*”.

Под влиянием новых тенденций рубежа веков в храмовой архитектуре в 1880-е годы возник “*неорусский стиль*”. Зодчие обратились к архитектуре древних Новгорода и Пскова, Владимира и Суздаля. Первым примером “неорусского стиля” стал храм Спаса Нерукотворного в Абрамцеве (В.Д.Поленов, В.М.Васнецов, 1881 – 1882). В общем русле “неорусского стиля” прослеживаются и откровенно ретроспективные тенденции, и иные, отразившие атмосферу художественных исканий эпохи модерна.

Значительно реже проектировались церкви в стилистике “*неоклассицизма*” и “*необарокко*”: храм Николая Чудотворца при подворье Благовещенского Бежецкого монастыря в Петербурге (А.П.Аплаксин, 1912 – 1914), Великокняжеская усыпальница в Петропавловской крепости в Петербурге (Д.И.Гримм, Л.Н.Бенуа, А.О.Томишко, 1885 – 1906).

В разделе **2.2 “Типологический анализ храмов на основе их объёмно-планировочных композиций и типов завершений”** исследуется типология русских храмов периода эклектики и модерна на основе изучения их объёмно-планировочных композиций и типов завершений.

Новации в архитектуре храмов проявились в новом соотношении традиционных композиционных и конструктивных элементов. *Трёхчастная схема плана* церквей была традиционна в период эклектики и во времена

господства модерна. Она органично сочеталась с “архитектурными одеждами” “русско-византийского стиля” (церковь св. Мирония в Петербурге, К.А.Тон, 1849 – 1855), “русского стиля” (Александро-Невский собор в Ялте, Н.П.Краснов, 1891-1902), и “неорусского стиля” (церковь в с. Тезино около Кинешмы, И.С.Кузнецов, 1911). Трёхчастная схема плана нашла своё применение в храмах, спроектированных в “византийском стиле” (Спасский Воскресенский собор в Самаре, Э.И.Жибер, 1886 – 1894). Соединение византийской стилистики и трёхчастной схемы плана является своего рода новаторским приёмом в архитектурной практике зодчих той эпохи.

Крестово-купольные храмы, имеющие центрический план в форме *квадрата* и *креста*, в стилистическом отношении решались во всех модификациях “национального стиля”.

Развитие историко-архитектурных исследований способствовало тому, что постройки в “византийском стиле” часто имели планы в форме *тетраконха*, *триконха* и *октагона*. Среди церквей, во внешних формах которых прочитывается *тетраконх*, – храм иконы Божией Матери “Милующая” в Петербурге (В.А.Косяков, 1888 – 1898). С запада к церкви пристроена невысокая звонница. Вознесенский собор в Новочеркасске (А.А.Яценко, 1891 – 1905) – пример *триконха*, имеющего крестово-купольную систему. Владимирская церковь в Севастополе (А.А.Авдеев, 1862 – 1888) крестово-купольная, при этом её планировочное решение представляет собой *октагон*.

Отдельную группу составляют *бесстолпные церкви*. Преображенский храм на Аптекарском острове в Петербурге, К.А.Тон, 1839 – 1845.

В особую группу следует выделить *крестово-купольные храмы, сконструированные по “принципу гавита”*. Прототипом послужили построенные в Армении в XII – XIII вв. здания бесстолпных монастырских гавитов (притворов-трапезных). В 1885 г. Д.И.Гримм в проекте Великокняжеской

усыпальницы в Петропавловской крепости впервые в русской архитектуре применил приём пересекающихся арок. Примерами церквей, в которых был применён принцип “бесстолпного гавита”, служат храм Пантелеймона в Кишинёве (А.И.Бернардацци, 1889 – 1891), церковь Успения Богоматери подворья Киево-Печерской лавры в Петербурге (В.А.Косяков, 1895 – 1898).

Новшеством в храмовой архитектуре середины XIX – начала XX в. являлись *базиликально-зальный* и *базиликальный типы сооружений*: Георгиевская церковь в Гусь-Хрустальном, Л.Н.Бенуа, 1891 – 1902.

Одной из важных характеристик объёмно-пространственной структуры храмов является композиция их венчаний. В церковном строительстве 1830 – 1870-х годов преобладали постройки, имеющие завершение из *пяти луковичных глав*, что объясняется господством в архитектурной практике этого времени “русско-византийского стиля” с его обращением к традициям зодчества XV – XVI вв. С 1860-х гг. архитекторы стали обращаться к традициям зодчества XVII в. Пятиглавое венчание храмов широко использовалось и на данном этапе развития “национального стиля”, получившего название “русский стиль” (в том числе и в пятиглавых церквях, соединённых трапезной с колокольной).

Пятиглавие в храмах “византийского стиля” в количественном отношении уступало однокупольным завершениям. В провинциальном зодчестве второй половины XIX в. распространение получило соединение основного объёма храма, увенчанного пятиглавием, с высокой колокольной (Спаский Воскресенский собор в Самаре, Э.И.Жибер, 1886 – 1894). В церквях “византийского стиля” находила применение *пятиглавая композиция* венчания, при которой четыре боковые главы расположены *по ветвям пространственного креста*.

“Неорусский стиль” с его ориентацией на новгородско-псковское зодчество отходит от пятиглавия. Впрочем, храмы, увенчанные пятью куполами

и имеющие центрический план, проектировались и в рамках “неорусского стиля” (церковь на хуторе Воздвиженский, В.А.Покровский, 1909).

Отдельную группу храмов составляют церкви, имеющие *пятишатровое завершение*. Впервые в XIX в. к этому композиционному приёму обратился К.А.Тон в Благовещенской церкви в Петербурге (1842 – 1849). В церкви св. Мирония (К.А.Тон, 1849 – 1855) впервые в истории русского каменного зодчества пятишатровый тип венчания соединился с трёхчастной схемой плана храма.

Тип *пятиглавия*, при котором *центральный шатёр окружали четыре малых луковичных главы*, представлен группой построек последней трети XIX – начала XX вв. (храм Воскресения Христова в Петербурге, А.А.Парланд, 1883 – 1907).

Проект собора для Оренбурга (В.А.Шретер, 1879) в “русском стиле” воплотил поиск новаторского композиционного решения: в нём было предложено *пятиглавое венчание*, в котором *центральный купол на барабане был окружён четырьмя малыми объёмами, завершёнными шатрами*. Объёмно-пространственная композиция собора обогащена четырьмя луковичными главами на барабанах, расположенными по сторонам света, в чём проявилось становление новой тенденции, направленной на дальнейшее усложнение венчания церквей.

В количественном отношении *одношатровые композиции завершений* преобладали в проектах, выполненных в “русском стиле”, что объяснялось обращением архитекторов в рамках данного “стиля” к зодчеству XVI – XVII вв. Шатровое завершение церквей как реминисценция “русского стиля” редко встречается в постройках “византийского стиля” (храм Всех Святых на кладбище Высоцкого монастыря в Серпухове, Р.И.Клейн, 1896).

Редкими являются композиции венчания, состоящие из *трёх куполов* на барабанах, расположенных по оси север – юг, композиции венчания из *трёх шатров*, композиции, состоящие из светового барабана, увенчанного

шатром, и *двух малых главок* на световых барабанах. Применение таких редко встречающихся композиционных решений может быть, вероятно, классифицировано как тоже своего рода новаторство.

Деревянное храмовое зодчество русского Севера XIX в. характеризуется угасанием древних традиций. К XIX в. относится несколько церквей с кубоватыми завершениями: Никольский храм в с. Унежма (1826); Преображенская церковь в с. Нименьга (1878). В деревянном церковном строительстве с этого времени получают преобладание формы, заимствованные из архитектуры классицизма, к концу века всё больше приобретая черты эклектики (Вознесенский храм в с. Вазенцы, 1853).

Третья глава **“Современная храмовая архитектура России: традиции и новаторство”** даёт представление о тенденциях стилового развития и типологии современных церквей на основе их объёмно-планировочных решений.

В разделе **3.1 “Стилистический анализ храмов конца XX – начала XXI в.”** проводится классификация современных церквей по их стилистическим признакам, выстраиваемая в соответствии с проблемой соотношения традиций и новаторства.

Принадлежность церкви к определённому стиловому направлению определяется нами на основе его общих закономерностей в объёмно-планировочных решениях и декоре, в которых заимствования из того или иного архитектурного источника прошлых эпох являются преобладающими. При этом в храмах, спроектированных в каком-либо одном стиловом направлении, может наблюдаться различная степень соотношения традиционной и новаторской составляющих.

При доминировании *традиционной составляющей* во внешнем облике церкви по возможности точно воспроизводятся архитектурные формы и декоративное убранство, характерные для определённого периода развития зодчества.

Преобладание *новаторской составляющей* выражается в применении новых конструкций и строительных материалов (прежде всего монолитного железобетона, металла и стекла) и в целенаправленном выявлении их свойств во внешнем облике сооружений, а также в поисках новых пластических решений облика храмов (в частности, в изменении соотношения глади стен и заполняющих её декоративных деталей в сторону большей лаконичности).

Стилевое направление в архитектуре церквей, в котором доминирует обращение зодчих к традициям эпохи классицизма, мы обозначили термином *современное классицизирующее направление*. Классицистические традиции отчётливо выражены в храме св. Федора Ушакова в Саранске, в часовне св. Александра Невского в Каменск-Уральске.

К числу стиливых направлений, проектирование в которых выражает стремление по возможности точно воспроизвести особенности, свойственные архитектурным памятникам выбранного для подражания исторического периода, относится *“второй русско-византийский стиль”*. Введённый нами термин обозначает стилевое направление в храмовой архитектуре конца XX – начала XXI в., основывающееся на обращении зодчих к традициям русской архитектуры второй трети XIX в. (Знаменский собор в Кемерово).

Архитектурное направление, основанное на использовании в церквях объёмно-пространственных и художественных решений, заимствованных из арсенала зодчества XVI – XVII вв. в преломлении их в архитектуре XIX в., обозначим термином *“второй русский стиль”*. Название “второй русский стиль” указывает на повторное обращение архитекторов к этому периоду зодчества после существовавшего в 60-х годах XIX – начале XX в. “русского стиля”. Примером храма “второго русского стиля” является церковь иконы Божией Матери “Взыскание погибших” в Чебоксарах.

Церкви “второго русского стиля” имеют различную меру наполненности их внешнего облика декоративными элементами.

В современном храмовом строительстве используются традиции византийского зодчества. В большинстве проектов архитекторы ориентируются на постройки “византийского стиля” второй половины XIX – начала XX в. Поэтому то стилевое направление в современной храмовой архитектуре, в основе которого лежит обращение к мотивам византийского зодчества, мы обозначили термином *“второй византийский стиль”*. К храмам этого стилового направления принадлежит церковь св. Троицы в Москве, В.В.Колосницын, Е.В.Ингема, Е.Б.Дроздов, 1998 – 2004.

Для удобства обозначения стилового направления в храмовой архитектуре конца XX – начала XXI в., в основе которого лежит обращение архитекторов к наследию русского зодчества конца XVII – середины XVIII в., был введён условный термин *“второе необарокко”*. Примерами храмов “второго необарокко” являются церковь свв. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Кирове, храм Тихона Луховского в Волгореченске.

Монументализация архитектурных форм и сдержанность или полное отсутствие декора сближают церкви “второго русского стиля”, в которых доминирует *новаторская составляющая*, с храмами *“второго неорусского стиля”* – стилового направления в церквях рубежа XX – XXI вв., в основе которого лежит обращение в архитектурной практике зодчих к композиционным приёмам и формам архитектуры начала XX в., ориентирующихся в свою очередь на традиции новгородско-псковского и владимиро-суздальского зодчества. Границы между группами этих церквей размыты. Примером храма “второго неорусского стиля” служит Благовещенская церковь в Петербурге, В.Е.Залевская, 1999 – 2003. Увлечение современных архитекторов творческим переосмыслением “неорусского стиля” конца XIX – начала XX в. – общероссийское явление.

Большое число церквей, в которых новаторские тенденции в их объёмно-пространственных решениях являются преобладающими, даёт основание для выделения их в отдельную группу с названием “*обновлённый неорусский стиль*”. Нами выявлено свыше десяти примеров этого направления. В их числе такие интересные образцы проявления новаторских тенденций, как церковь св. Георгия Победоносца на Поклонной горе в Москве и храм св. Иоанна Воина в Чебоксарах: применение железобетонных конструкций позволило прорезать в стенах этих сооружений очень большие оконные проёмы дугообразной формы, что придало им новую пластическую характеристику.

Выбор “стиля” для проектирования храмов сегодня, как правило, объясняется не стремлением зодчих и заказчиков продолжить преемственность архитектурных традиций в определённом регионе, а их личными вкусами и предпочтениями.

В разделе **3.2 “Типологический анализ современных храмов”** проводится построение типологических групп православных церквей конца XX – XXI в. на основе их объёмно-планировочных композиций. Традиционная *трёхчастная схема плана* в практике церковного строительства принадлежит к числу часто используемых: храм Георгия Победоносца в Петербурге (архитектурная мастерская И.А.Солодовникова, 1997 – 2004), церковь Пантелеймона в Кирове (К.Г.Павлов, 2001 – 2003).

Большое распространение в церковной архитектуре получили сооружения, обладающие компактным планом в форме *квадрата* или *креста*: Серафимовская церковь в Муроме, храм Рождества Христова в Домодедово.

Церкви, решённые в виде *тетраконха*, представлены такими сооружениями, как Троицкий храм в Москве и церковь Сретения Господня в Петербурге (Г.А.Васильев, Г.К.Челбогашев, 1998 – 2009).

Примером использования в храмовом строительстве планировочного решения в форме *триконха* является церковь св. Лазаря в Новопеределкино Московской области (Ю.Г.Алонов, З.Б.Осипова, 1995 – 2000).

Собор Христа Спасителя в Калининграде (О.Копылов, 1996 – 2006), церковь Николы “на Путиях” в Петербурге (М.П.Копков, 1996 – 2002) представляют собой *октагоны*.

Круглая форма плана используется архитекторами чаще всего в часовнях: часовня св. Троицы в Петербурге, архитектурное бюро “ЯК”, 2002 – 2003.

Редким типом церковных сооружений в настоящее время является *крестово-купольный храм по “принципу гавита”*. Примером сооружения этого типа служит церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Петербурге (В.Е.Залевская, 1999 – 2003). К числу редко встречающихся объёмно-планировочных композиций принадлежит *базиликальный тип сооружений*. Примером служит церковь Иоанна Предтечи в Тольятти (мастерская Данилова монастыря). Храм решён в виде трёхнефной базилики, с южной стороны к которой пристроен равновеликий ему дополнительный архитектурный объём – дом причта. Сооружение, таким образом, имеет Г-образный план. *Асимметричное планировочное решение*, наряду с вышеупомянутым храмом, представлено церковью свв. Царственных Страстотерпцев в Ижевске. В современной архитектурной практике встречается *вытянутая планировочная композиция по оси восток-запад*: часовня Свято-Данилова монастыря в Москве (Ю.Г.Алонов, 1998 – 2000). Храм Казанской иконы Божией Матери на Красненьком кладбище в Петербурге (В.В.Харитоненко, 2000 – 2001) – редкий пример сооружения, имеющего *вытянутую планировочную схему по оси север – юг*. Церковь свв. мчч. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Кирове имеет оригинальную форму плана – *трёхлистник*.

Отдельную типологическую группу составляют *шатрово-столпообразные* церкви. Часто в барабанах столпообразных храмов располагается звонница (Петропавловская церковь на Прохоровском поле).

В большинстве проектов деревянных церквей конца XX – начала XXI в. компоновка объёмов соответствует сложившемуся к концу XVII в. типу зимнего храма, состоящего из четырёх частей, примыкающих друг к другу на одной оси с востока на запад: алтарь, молитвенное помещение, трапезная и паперть с крыльцом. Собственно храм рублен *“восьмериком на четверике”* и завершён шатром: Петропавловский храм в пос. Красная Долина Ленинградской области (2001 – 2002). Реже встречается тип клетской церкви.

В **заключении** суммируются основные выводы исследования.

1. В начале 90-х годов XX в. в программах архитектурных факультетов высших учебных заведений стали появляться темы, связанные с проектированием церквей. В настоящее время система подготовки архитекторов в области проектирования храмов находится на этапе становления. Будущие специалисты в области церковного зодчества должны обладать глубокими знаниями об архитектурных стилях прошлого, понимать символику архитектурных форм православного храма, быть верующими людьми.

2. Церковное искусство конца XX – начала XXI в. многообразно (монументальная живопись, иконопись, скульптура, изразцы, мозаика). Художники обращаются в своём творчестве к традициям искусства Византии и Древней Руси, к религиозному искусству синодального периода. Разнообразие стилевых направлений свидетельствует об особенностях времени, которое можно охарактеризовать как переходный этап, в котором происходит освоение живописных традиций прошлого.

3. Главной особенностью нового творческого метода, положенного в основу эклектики, являлось соответствие функционального назначения сооружения и его стилистического решения. Но если в стилистическом

отношении зодчество периода эклектики было обращено в прошлое, в конструктивных решениях церквей находили своё применение новые рациональные идеи. Так, в храмах периода эклектики, особенно на его позднем этапе, комбинированную железобетонную конструкцию “одевали” в одежды традиционных форм.

Влияние художественных исканий эпохи модерна на храмовое строительство отразилось в зарождении “неорусского стиля”, который предполагал обращение архитекторов к наследию новгородско-псковского и владимири-суздальского зодчества, но при этом дал разные варианты соотношения ретроспективистских и новаторских тенденций.

Обращение к различным эпохам в православном церковном строительстве периода эклектики и модерна определило появление в архитектурной практике зодчих широкого диапазона планировочных и объёмно-пространственных композиций храмов. Новаторские тенденции выражались и в инженерных новшествах, и в разрабатываемых архитекторами новых композиционных соотношениях традиционных элементов.

4. Большое количество новых храмов, возведённых по всей России, делает возможным выявление определённых тенденций в стилистике церквей рубежа XX – XXI вв. В процессе осуществления искусствоведческого анализа храмов были выделены следующие стилевые направления: современное классицизирующее направление, “второй русско-византийский стиль”, “второй русский стиль”, “второй византийский стиль”, “второе необарокко”, “второй неорусский стиль”, “обновлённый неорусский стиль”.

В храмах, спроектированных в каком-либо одном стилевом направлении, может наблюдаться различная степень соотношения традиционной и новаторской составляющих. При доминировании *традиционной* составляющей, во внешнем облике церкви воспроизводятся архитектурные формы и декоративное убранство, характерные для определённого периода

развития зодчества. Преобладание *новаторской* составляющей в проекте той или иной церкви выражается и в более или менее последовательном отображении в архитектуре храма инженерной специфики примененных новых материалов и конструкций, и в поисках новых пластических решений (в том числе и в изменении соотношения глади стен и заполняющих её декоративных деталей в сторону большей сдержанности и лаконичности).

5. Типологический анализ храмовой архитектуры рубежа XX – XXI вв. показал, что зодчие используют традиционные объёмно-планировочные композиции: трёхчастная схема плана, план в форме квадрата и креста, тетраконх, триконх, октагон, круглая форма плана, бесстолпные церкви, крестово-купольные храмы по “принципу гавита”, базиликальный тип сооружений, вытянутая планировочная композиция по оси восток-запад, а также север-юг, план в форме трёхлистника, асимметричное планировочное решение, шатрово-столпообразный тип храма. Это обусловлено не только консерватизмом заказчиков – представителей приходов, но и традиционными взглядами архитекторов. Главный источник новаций – то новое, что рождается современной строительной технологией и отражает творческие искания проектировщиков, стремящихся откликнуться на особенности социо-культурного заказа наших дней.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Лайтарь Н.В. Современное храмовое строительство (на примере Удмуртской Республики) // Вестник молодых учёных. Культурология и искусствоведение 1'05. СПб., 2005. № 5. С. 35 – 41. (0,7 п.л.)

2. Лайтарь Н.В. Древняя конструкция в новом архитектурном обликии (применение принципа “бесстолпного гавита” в русском храмовом зодчестве кон. XIX – нач. XX в.) // “Проблемы экономики и прогрессивные технологии в текстильной, лёгкой и полиграфической отраслях промыш-

ленности”. Всероссийская науч.-техн. конф. (2006; Санкт-Петербург) [текст]: сб. научн. тр. Вып. 11. – СПб., 2006. С. 290 – 294. (0,2 п.л.)

3. Лайтарь Н.В. Санкт-Петербургская Академия Художеств в деле возрождения церковной живописи в конце XX – начале XXI века // Макариевские чтения. Материалы XV Российской научн. конф. Вып. XV. Можайск., 2008. С. 153 – 161. (0,5 п.л.)

4. Лайтарь Н.В. Современное монументальное искусство храмов Удмуртии // Проблемы русского искусства. Академия художеств и храмовое искусство. История и современность. Вып. 8. СПб., 2008. С. 91 – 102. (0,7 п.л.)

5. Лайтарь Н.В. Проблема стиля в современной храмовой архитектуре России // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И.Герцена. № 36 (77): Научный журнал. – СПб., 2008. С. 120 – 126. (0,5 п.л.)

6. Лайтарь Н.В. Храмовые постройки вятского архитектора И.А.Чарушина в контексте творческих исканий “русского стиля” на рубеже XIX – XX веков // Архитектурное наследство / Отв. ред. И.А.Бондаренко. Вып 50. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. С. 349 – 361. (0,5 п.л.)

7. Лайтарь Н.В. Проблема соотношения традиций и новаторства в русском церковном зодчестве (вторая треть XIX – начало XX века) // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И.Герцена. № 110: Научный журнал. – СПб., 2009. С. 245 – 250. (0,5 п.л.)